

Алиева Т.С.¹

¹студентка КазНПУ им. Абая, специальность 6М011400–история второй курс, магистратура, togzhan@list.ru

ВЛИЯНИЕ КИТАЙСКОЙ ДИАСПОРЫ В ЮГО-ВОСТОЧНОЙ АЗИИ

Аннотация

В статье рассматривается состояние китайских диаспор в Юго-Восточной Азии как главный эпицентр притяжения иммигрантов и активного создания этнических общностей. А также посвящена изучению китайской диаспоры в Юго-Восточной Азии после перехода Китая реформ открытости и их воздействие на формирование мирной обстановки в странах региона. Учитывается роль китайских диаспор и китайского бизнеса в экономике стран региона, включая основные сферы экономической деятельности этнических китайских компаний. Экономическое процветание ряда стран Юго-Восточной Азии, прозванных «азиатскими тиграми», во многом было обусловлено и активной деятельностью местных китайских диаспор. Китай развивает отношения с китайскими организациями по всему миру, призывая хуацяо расширять связи между их исторической родиной и развивающимися странами.

Ключевые слова: КНР, Юго-Восточная Азия, китайская диаспора, миграция, экономика, хуацяо

Т.С. Алиева¹

¹Абай атындағы ҚазҰПУ студенті, 6М011400-тарих мамандығы, екінші курс, магистратура, togzhan@list.ru

ОНТҮСТІК-ШЫҒЫС АЗИЯДАҒЫ ҚЫТАЙ ДИАСПОРАСЫНЫҢ ЫҚПАЛЫ

Аңдатпа

Мақалада Оңтүстік-Шығыс Азиядағы босқындардың этникалық қауымының белсенді құрылуындағы негізгі эпицентр қытай диаспорасының жағдайы қарастырылады. Сонымен қатар, Оңтүстік-Шығыс Азиядағы Қытай ашық реформасы мен олардың ел аймағындағы бейбітшілікті құруға ықпал ету саясатынан кейінгі қытай диаспорасының тағдыры талқыланады. Оның ішінде аймақ экономикасындағы қытай диаспорасының және қытай бизнесінің негізгі компанияларының басты экономикалық бағыты тақырыпқа арқау болады. „Азияның барысы“ аталып кеткен көптеген Оңтүстік-Шығыс Азиядағы экономикалық шарықтау көп жағдайда жергілікті қытай диаспорасының белсенділігінің арқасында жүзеге асқан. Қытай елі бүкіл әлемдегі хуацяолықтарды тарихи отаны мен дамып келе жатқан елдер арасындағы байланысты кеңейтуге шақыра отырып, бүкіл әлемдегі қытай мекемелерімен қатынасын дамытып отыр.

Түйін сөздер: ҚХР, Оңтүстік-Шығыс Азия, қытай диаспорасы, миграция, экономика, хуацяо

Aliyeva T.S.¹

¹ *KazNPU named after Abay, the speciality 6M011400-history, the second year student of master`s degree, togzhan@list.ru*

INFLUENCE OF THE CHINESE DIASPORA IN SOUTHEAST ASIA

Abstract

The article deals with the position of the Chinese diaspora in Southeast Asia as the main epicenter of the attraction of immigrants and the active creation of ethnic communities. It is also devoted to the study of the Chinese diaspora in Southeast Asia after the transition of China to the reforms of openness and their impact on the formation of a peaceful environment in the countries of the region. The role of Chinese diasporas and Chinese business in the region's economy including the main areas of economic activity of ethnic Chinese companies are taken into account. The economic prosperity of a number of Southeast Asian countries nicknamed "Asian tigers" were largely due to the active activity of local Chinese diasporas. China is developing relationships with Chinese organizations around the world urging huaqiao to expand ties between their historical homeland and developing countries.

Key words: China, Southeast Asia, Chinese Diaspora, migration, economy, huaqiao

Китай – это страна с древней историей и культурой, в которой сформировались многовековые принципы политического управления, взаимоотношения общества и государственной власти. Эти особенности принципиально отличаются от сложившихся и устоявшихся европейских представлений о государстве и носителях власти. По этой причине китайская диаспора в странах Юго-Восточной Азии играет важную роль в распространении китайского экономического, политического и культурного влияния. На данном этапе Китай видит в китайской диаспоре не только основной источник инвестиций и технологий, но и инструмент глобальной политики. Китай поощряет иностранных китайцев расширять свои связи со своей исторической родиной и развивающимися странами и развивает отношения с китайскими организациями по всему миру. Одной из главных особенностей китайской диаспоры является возможность использования в интересах Китая экономического и политического влияния иностранных китайцев в странах их постоянного проживания.

Китай занимает первое место среди других стран по численности населения, и многие этнические китайцы живут за пределами страны. Влияние китайской диаспоры в мире велико, а именно в Юго-Восточной Азии оно проявляется наиболее активно. В экономической и политической жизни Юго-Восточной Азии большое влияние оказывают «хуацяо» китайцы, которые постоянно живут за границей. По мнению экспертов по численности зарубежной китайской диаспоры, равно как и по оценке размеров «новой» миграции, не существует единой точки зрения. Большинство исследователей в современном мире насчитывают более 55 миллионов хуацяо [1], живущих в основном в Америке, Европе и

Юго-Восточной Азии. Китайские ученые оценивают его в размере около 60 миллионов хуацяо [2].

В ходе исторического развития можно заметить связь между большой иммиграцией хуацяо в Юго-Восточную Азию с колонизацией этого региона. С ростом капитализма колонизаторы использовали ее для двух разных целей. Первая цель состояла в том, чтобы извлечь выгоду из того факта, что выходцы из Китая, средний класс, туда входили купцы и ремесленники стали служить интересам колонизаторов, получая очень значительные преимущества. Вторая цель состояла в том, чтобы использовать хуацяо в качестве наемного труда из-за недостатка рабочей силы. Китайские купцы наблюдали за экспортом и импортом в определенном регионе, помогали европейским купцам. После колонизации большая часть Юго-Восточной Азии, китайские предприниматели активно проявили себя в других областях экономики, включая растениеводство и производство. Китайцы были в авангарде банковской индустрии во многих странах региона Юго-Восточной Азии. По масштабу, географическому положению китайская эмиграция выделяется наличием двух ярко выраженных эпох. Первая эра состоит из трех этапов. Первый этап от античности до 19-го века характеризуется относительно скромными объемами миграции населения в соседние страны, главным образом в Юго-Восточную Азию. Второй этап 19-го века, время упадка династии Цин и значительное ослабление Китая, вплоть до образования КНР в 1949 году, характеризуется значительным расширением географии миграции с ее основным каналом в виде кули торговли. Третий этап 1949-1978 годов является уникальным в связи с почти полным отсутствием эмиграции из-за закрытых границ страны. Вторая эра началась с перехода Китая в 1978 году к осуществлению «политики реформ и открытости». Появление так называемых «новых» мигрантов существенно повлияло на уже существующие диаспоры и восприятие китайцев во всем мире. Такие мигранты играли важную роль в развитии самого Китая. Именно иностранные китайцы стали не только значительной силой в его модернизации, но и связующим звеном между Китаем и внешним миром [3]. Экономическое процветание ряда стран Юго-Восточной Азии, по прозвищу «азиатские тигры», во многом было обусловлено активной деятельностью местных китайских диаспор. В Сингапуре хуацяо фактически находятся у власти, в Малайзии их экономическое влияние очень велико, китайский бизнес силен в Таиланде, Индонезии, на Филиппинах, в Мьянме и во многих других странах региона.

На рубеже XIX-XX веков, когда КНР превратилась в одну из самых мощных и быстро развивающихся стран мира, ее связи с диаспорой приобрели беспрецедентные масштабы, и возникла идея формирования Большого Китая, для недоверчивого отношения к китайским диаспорам в Юго-Восточной Азии появился новый мотив, вызванный прежде всего их обширной инвестиционной деятельностью на земле их предков.

Инвестиции диаспоры не только добровольно или невольно помогают Китаю укреплять свои позиции. Если вы посмотрите на вопрос с другой стороны, для стран их проживания это означает утечку капитала. В результате «некоторые государства выражают обеспокоенность по поводу лояльности этнических китайцев, которые направляют капитал в свои деревни и округа в Китае, а страна, в которой создается их благосостояние, остается в сфере инвестиционного голода» [4].

В настоящее время китайцы, живущие за пределами Китая являются богатой и образованной частью населения всех стран региона. Они контролируют наиболее важные сектора экономики большинства государств Юго-Восточной Азии. Сингапур почти полностью китайский, а в Малайзии, Таиланде и Индонезии хуацяо является движущей силой экономического развития. Динамичный успех, объявленного Дэн Сяопином о «новом курсе» экономического развития Китая в конце двадцатого века, был обусловлен столицей иностранных китайцев.

В Юго-Восточной Азии проживает от 20 до 30 миллионов этнических китайцев. В Малайзии в две трети экономики страны преобладают иммигранты из Китая, которые составляют треть населения этой страны [5]. В Юго-Восточной Азии рост миграции из Китая сопровождался бумом в китайском секторе их экономик. Согласно анализу, частные состояния двадцати миллионов заморских китайцев в Юго-Восточной Азии в середине 90-х годов превысили 200 миллиардов долларов. Из 1000 ведущих компаний в регионе более половины - 517 - принадлежат этническим китайцам, которые составляют почти 5% населения региона. По некоторым данным, этнические китайцы владеют почти 80% частного капитала в Индонезии и 40-50% в Малайзии [6]. В частности, в Индонезии китайцы составляют 2,8% населения, в то время как они контролируют около 75% частного капитала; в Таиланде китайское меньшинство (10% населения) владеет 60% частного капитала и является основным инвестором в национальную экономику (90% от общего объема инвестиций); в Сингапуре преобладает китайский этнос (77%), предприятия хуацяо производят 30% валовой промышленной продукции. На Филиппинах китайцам (1,5% населения) принадлежит 45% всего капитала страны. В Малайзии китайцам (32,1% населения) принадлежит 70% активов [7]. Это показывает особенно сильную позицию китайцев в странах Юго-Восточной Азии, куда направлен основной вектор китайской экспансии. Китайская диаспора контролирует большую часть капитала и розничных продаж в регионе и является основным акционером своей экономики.

В Таиланде, где этнические китайцы составляют около 10%, они контролируют около 90% промышленности и торговли. В последние годы китайский капитал начинает проникать в экономику Лаоса и Камбоджи. Больше всего этнические китайцы интегрированы в Таиланде. Это связано с тем, что они очень близки к тайцам, чьи предки пришли из Южного Китая. Таиланд - единственная страна в Юго-Восточной Азии, которая никогда не была колонией, поэтому китайские иммигранты там всегда концентрировались не на колонизации, а на элите Таиланда, во многом способствуя ее «китаизации». Кроме того, в буддийском Таиланде широко распространены браки между китайцами и тайцами [5, с. 229].

В Индонезии хуацяо составляют около 3% населения (до 10 миллионов человек), и по положению в обществе их можно отнести к модели не ассимилированной диаспоры. Этнические китайцы, проживающие в Индонезии участвуют в более чем 90% китайско-индонезийских торговых контактов, сделок. На протяжении почти всей истории китайской общины в Индонезии торговля и услуги были почти полностью сосредоточены в ее руках, а также на некоторых позициях в горнодобывающей и обрабатывающей промышленности, плантациях. Власти Индонезии в отношении китайского меньшинства всегда применяли политику «разделяй и властвуй», используя дифференцированный подход к китайцам, в зависимости от их социально-экономического статуса, гражданского статуса, политических взглядов и т.д. Следовательно, период правления президента Сухарто (режим «нового порядка» 1966–1998 гг.) стал золотым для некоторых видных китайских бизнесменов, которые были друзьями президента. Самые необходимые из них получили монополии на импорт, исключительные права на производство и продажу продуктов питания, огромные государственные контракты на поставки в армию. Все это привело к появлению среди них звезд первой величины на горизонте бизнеса. Сегодня имена этих китайских миллиардеров фигурируют в различных списках, например, «Самые богатые люди Азии» и т. д. Фантастический рост китайских бизнес-империй, который был наиболее выражен во времена правления президента Сухарто, в некотором смысле усилил их экономическая независимость от власти. В 1990 году на один из крупнейших конгломератов, Salim Group, приходилось около 5% ВВП Индонезии. Компании, принадлежащие Salim Group или тесно связанные с ней, занимались буквально всем - от электроники до строительства. Судано Салим (глава Salim Group) в настоящее время занимает 4-е место в списке 150 самых богатых людей Индонезии. Его состояние в 2006 году оценивалось в 2,8 миллиарда долларов [8]. Степень

влияния китайской диаспоры на социально-экономическую ситуацию в странах Юго-Восточной Азии такова, что согласованные действия ее представителей могут существенно повлиять на внутривнутриполитическую стабильность. Китайский бизнес также эффективно использует финансовые ресурсы в политической сфере, поддерживая местные группы власти.

Успехи китайской диаспоры в разных странах, в разнообразных условиях, способность утвердиться в различных сферах деятельности, победить в конкурентной борьбе, нельзя объяснить дешевизной китайских товаров и рабочей силы. Другим решающим фактором здесь является упомянутый выше «китайский дух», созданный в результате длительного исторического опыта. Учитывая менталитет китайцев, где преобладает забота о своей семье, поддержка взаимовыгодных межличностных отношений, а также их усердный труд и способность быстро осваивать новые вещи, созданные ими сообщества стали удивительно сильными и успешными. Глава Китайской Народной Республики Си Цзиньпин рассматривает, что зарубежные китайцы играют важную роль в формировании экономики и политики страны. Профессор кафедры Университета Хуацяо, профессор Университета Сямынь, а также ведущий эксперт по вопросу зарубежной китайской диаспоры Чжуан Готу разделяет взгляды Си Цзиньпина на значимость китайских эмигрантов. Его исследования помогают правительству формулировать политику по взаимодействию с иностранными сообществами. Профессор высказал свои идеи в интервью 3 апреля 2017 года: во-первых, он проанализировал количество хуацяо в 60 миллионов человек. Это число продолжает расти, поскольку большинство молодых людей уезжает учиться за пределы страны. В общей сложности они занимают восьмое место в мире по размеру активов, то есть они могут оказывать такое же влияние, как и развитая страна. По его оценкам, они владеют активами более 2,5 трлн. долларов США; во-вторых, он подчеркнул основные направления происхождения китайских эмигрантов. Самые богатые китайские эмигранты родом из провинции Фуцзянь. Большинство богатых людей из этой провинции живут на Филиппинах, в Индонезии и Сингапуре. В Таиланде живут много хуацяо, рожденных в провинции Гуандун в городском районе Чаочжоу, который культурно близок к Фуцзяню; в-третьих, он напомнил об инициативе Си Цзиньпина «Один пояс - один путь» (развитие инфраструктуры вдоль экономических коридоров, соединяющих Азию и Европу), которая включает сухопутные и морские маршруты. Для того, чтобы проект добился успеха в своем осуществлении, Си Цзиньпин нуждается в поддержке стран, расположенных вдоль этих маршрутов. Вследствие этого на первый план выходят этнические китайцы, проживающие в этих странах, так как они хорошо знают локальное положение дел, к тому же ведут там бизнес [3, с 1]. Таким образом, современное поселение китайцев в мире - результат миграционных процессов, которые происходили на протяжении многих веков. На начальном этапе иммиграции большинство китайских иммигрантов были заняты физическим трудом, оказанием услуг и мелкой торговлей. Благодаря целенаправленной политике Пекина, зарубежные китайцы сегодня представляют собой мощный инструмент влияния КНР в различных регионах мира, а для самого Китая они являются одним из значительных факторов модернизации. Китайская диаспора уже во многом стала эффективным средством развития экономической интеграции и роста культурного влияния Китая в Юго-Восточной Азии. Азиатское экономическое чудо и появление «азиатских тигров» во многом стало возможным благодаря деятельности хуацяо.

Список использованной литературы:

1. Ahmad S. The overseas Chinese URL: <https://gmatclub.com/forum/the-overseas-chinese-number-only-55-million-and-are-politically-powerful-287500.html> (дата обращения: 25.01.2020)

2. Xi's secret economic weapon: Overseas Chinese//Nikkei Asian Review.URL:
<https://asia.nikkei.com/Features/Xi-s-Supremacy/Xi-s-secret-economic-weapon-Overseas-Chinese>
(дата обращения:25.01.2020)

3. Фельде А.В. «Новая» китайская миграция как фактор модернизации КНР:
магистер.дис. Екатеринбург, 2015.
URL:http://elar.urfu.ru/bitstream/10995/31582/1/m_th_a.v.felde_2015.pdf

4. Kuan L.Y. The Loyalty of Overseas Chinese Belongs Overseas // International Herald
Tribune. 23.11.1993. <http://www.iht.com/articles/193/11/23/nulee.php>

5. Шанин В. Вокруг света. – Юго-Восточная Азия. 3-е издание,2008. – С. 229.

6. Ampalavanar-Brown R. Overseas Chinese Investments in China – Patterns of Growth
Diversification and Finance // The China Quarterly. September 1998. # 155. p.594

7. Стровский Л.Е., Цзян Ц. Роль хуацяо в развитии китайской экономики //Известия
УрГЭУ 1 (27) 2010. – С.107.

8. Dieleman M.The rhythm of strategy. Amsterdam University Press,2007. – P. 90-92.